

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-329-332

**Рецензия на книгу: Gunn G.C. Overcoming Ptolemy:
the revelation of an Asian world region.
Lanham, Maryland: Lexington Books, 2018. XXXIV, 289 p.**

Д.А. Щеглов

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная,
д. 5, литера Б
shcheglov@yandex.ru

История статьи: Поступила в редакцию: 08.11.2020. Принята к публикации : 24.03.2021

Для цитирования: *Щеглов Д.А.* Рецензия на книгу: Gunn G.C. Overcoming Ptolemy: the revelation of an Asian world region. Lanham, Maryland: Lexington Books, 2018. XXXIV, 289 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 3. С. 329–332. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-329-332

**Book review: Gunn G.C. Overcoming Ptolemy:
the Revelation of an Asian World Region.
Lexington Books, 2018. XXXIV, 289 p.**

D.A. Shcheglov

St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science
and Technology, Russian Academy of Sciences,
5, letter b, University Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 199034
shcheglov@yandex.ru

Article history: Received: 08.11.2020. Accepted: 24.03.2021

For citation: Shcheglov DA. Book review: Gunn G.C. Overcoming Ptolemy: the Revelation of an Asian World Region. Lexington Books, 2018. XXXIV, 289 p. *RUDN Journal of World History*. 2021;13(3):329–332. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-329-332

© Щеглов Д.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

«География» Птолемея, созданная в середине I в. н.э., надолго забытая в Средние века и затем заново открытая для Западной Европы итальянскими гуманистами в XV в., послужила основой для развития картографии эпохи Великих географических открытий. Европейские карты XV–XVI вв. продолжают воспроизводить очертания карты Птолемея для значительной части побережий бассейна Индийского океана и большей части внутренних областей Азии и Африки. По мере того, как европейцы заново открывали для себя территории, известные в античности, Птолемеевские очертания на их картах постепенно замещались новыми, более достоверными сведениями. Последние элементы наследия Птолемея (в частности, в очертаниях Средней Азии и Центральной Африки) продержались на европейских картах до начала XIX в.

В рецензируемой монографии Джеффри Ганн, в настоящее время почетный профессор университета Нагасаки, известный многочисленными трудами по истории Тихоокеанского региона, поставил перед собой амбициозную цель проследить процесс освоения и преодоления Птолемеевского наследия европейской картографией. Сам автор выделяет в своей работе четыре основных задачи [2. Р. xxxi]: 1) осветить, как Птолемеевские представления были восприняты позднесредневековой Европой из арабских источников; 2) проследить постепенную эрозию Птолемеевского образа мира с появлением новых данных; 3) на примере Индии, Индо-Китая и Китая показать, как традиционные представления о мире корректировались под воздействием новых знаний, полученных в эпоху европейской научной революции, 4) проследить, каким образом на основе астрономических измерений, проведенных иезуитами в Малакке, Тайланде и Макао, были исправлены унаследованные от Птолемея представления о завышенной протяженности Евразийского континента по долготе (с запада на восток), которые в свое время вдохновили экспедицию Колумба.

На деле же получившуюся монографию нельзя свести к ограниченному числу «главных» задач или вопросов. Ганн явно относится к той категории авторов, которую Исая Берлин обозначил как «лисы», то есть те, кто склонны тонуть в деталях, стремясь охватить самый широкий спектр явлений, отражающих все многообразие мира, в отличие от противоположной категории – «ежей», которые жестко придерживаются своей главной идеи или цели [1]. Монография Ганна представляет собой пестрое полотно, в котором можно найти краткое освещение почти любого из значимых вопросов, касающихся развития географических представлений, путешествий и открытий, картографии, навигации, да и науки в целом, а также сопутствующих политических реалий от античности и до XVIII в. В этом отношении монография может использоваться в качестве популярного введения в историю картографии и географии. Карта Птолемея в работе Ганна выступает не в качестве исследуемого объекта, но скорее служит поводом для обсуждения других тем и сквозным мотивом, искусственно соединяющим друг с другом различные сюжеты.

Монография состоит из восьми частей. Тематика и содержание первых четырех частей довольно предсказуемы: они посвящены всему, что имеет отношение к развитию картографии, соответственно, в античности, в арабском

мире, в средневековой Европе к XV веку, когда «География» Птолемея была заново открыта для европейского читателя и состоялась экспедиция Колумба, и, наконец, в эпоху Великих географических открытий XV–XVI вв. Предсказуемым образом в этих разделах рассказывается об основных исторических событиях, развитии технологий мореплавания и навигации, путешествиях, географических открытиях и наиболее важных трудах географов и картографов. В частности, подробно рассматривается вопрос о том, как Птолемей повлиял на представления Колумба о возможности достижения Индии западным путем.

Следующие четыре главы посвящены более узким темам, содержание которых уже менее ожидаемо от книги по истории картографии. В пятой главе рассматриваются четыре произведения монументального объема, каждое из которых предлагает свое описание известного мира в форме рассказа о путешествиях: «Плавания и путешествия» Джованни Баттиста Рамузио (1550–1559 гг.), поэма «Лузиады» Луиса де Камоэнс (1572 г.), «Странствие» Фернана Мендеса Пинту (1614 г.) и «Космография» Петера Хейлина (1657 г.). При всех различиях между ними эти произведения, согласно Ганну, объединяет то, что все они сочетают в себе традиционные элементы, унаследованные в том числе от Птолемея, с новейшими сведениями.

Шестая глава подробно рассказывает о том, как европейская картография постепенно преодолевала то, что Ганн называет «Птолемеевской ловушкой» (Ptolemaic trap): представление о сильно завышенной протяженности Евразийского континента в долготном направлении (с запада на восток). В частности, рассказывается о новых методах измерения долготы, об астрономических наблюдениях иезуитов в Китае в XVI–XVII вв., и о французском проекте по проведению астрономических измерений в Сиаме и Китае в 1685–90 гг., позволивших, наконец, с достаточной точностью определить долготу этих территорий относительно Парижского меридиана и окончательно порвать с Птолемеевскими представлениями.

Седьмая глава вся посвящена деятельности видного картографа и историка географии аббата Жана-Батиста де Анвиля (1697–1782 гг.), который, с одной стороны, получил известность благодаря своим картам Восточной Азии, а с другой стороны, был автором наиболее обстоятельного для своего времени исследования по истории географии в древности. На примере де Анвиля Ганн, по-видимому, пытается проиллюстрировать финальный этап процесса вытеснения Птолемеевских представлений новыми географическими реалиями.

Особый интерес представляет собой восьмая глава, в которой Ганн прослеживает, как менялись представления о бассейне Южно-Китайского моря, начиная от Птолемея и заканчивая современными спорами о принадлежности островов Спратли. Попутно рассматриваются существовавшие в разные эпохи и в разных культурах концепции, определяющие права государства на владение морскими территориями. В частности, рассматриваются: римская концепция *mare nostrum*, провозглашавшая Средиземное море собственностью римского народа, значение Тордесильяского договора 1494 г., поделившего весь

Земной шар вместе со всеми морями между Испанией и Португалией, выдвинутая в 1609 г. голландцем Гуго Гроциусом концепция *mare liberum* («открытого» моря, которое не может быть ничьей собственностью), и в ей противоречивая выдвинутая в 1635 г. англичанином Джоном Селденом концепция *mare clausum* («закрытого» моря, которое может быть владением того или иного монарха), а также различие между европейским и традиционным восточно-азиатским пониманием того, как определяется территория государства и его границы.

В целом монография Ганна, хотя и безусловно представляет собой интересное чтение, является не самостоятельным исследованием, а скорее не очень удачной компиляцией, напоминающей пестрое лоскутное одеяло, собранное из фрагментов, заимствованных из других работ и притом слабо связанных друг с другом. В этом отношении показательным то, как часто, в том числе без особой для того необходимости, Ганн цитирует мнения других исследователей, в ряде случаев выбирая для таких цитат не самых глубоких и авторитетных специалистов. Например, говоря об арабских географов, он часто ссылается на работу виконта де Сантарема [3], которая уже несколько устарела, а рассуждая о географических представлениях Колумба, он ссылается на заметку в популярном журнале [4].

Библиографический список / References

- [1] Berlin I. *The Hedgehog and the Fox: An Essay on Tolstoy's View of History*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1953.
- [2] Gunn GC. *Overcoming Ptolemy: the revelation of an Asian world region*. Lanham, Maryland: Lexington Books, 2018.
- [3] Santarém MF. de Barros and Sousa de Mesquita de Macedo Leitão e Carvalhosa. *Essai sur l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le moyen-âge: et sur les progrès de la géographie après les grandes découvertes du XVe siècle...* Paris: Impr. de Maulde et Renou, 1848–1852.
- [4] Wallis H. “What Columbus Knew.” *History Today*. 1992;(42):17–23.

Информация об авторе:

Щеглов Дмитрий Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора когнитивных и социальных проблем истории науки Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, e-mail: shcheglov@yandex.ru

Information about the author:

Shcheglov Dmitry Alexeyevich – PhD in History of Science, Senior Research Fellow of the Sector of Cognitive and Social Problems in the History of Science of the St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, e-mail: shcheglov@yandex.ru